

ФУНКЦИИ ФАНТАСТИЧЕСКОГО В ПЬЕСЕ РОЛАНДА ШИММЕЛЬПФЕННИГА «ДО/ПОСЛЕ»

Низамова Л.М.

*ФГАОУ ВО Казанский (Приволжский) федеральный университет,
420008, г. Казань, ул. Кремлевская, д. 18*

e-mail: nizamova.2013@inbox.ru

поступила в редакцию 9 ноября 2015 года

Аннотация

В статье рассматривается пьеса одного из самых значительных немецких драматургов нового поколения, Р. Шиммельпфеннига, «До/После» («Vorher/Nachher», 2002). Автор говорит о насущных проблемах современности, таких как утрата идентичности, одиночество, разобщенность. Но при этом передает реалии современной жизни с помощью яркой художественной условности. Так, большую роль в его драматургии играет категория фантастического. В настоящей статье анализируются функции фантастического в творчестве Р.Шиммельпфеннига на примере пьесы «До/После».

Ключевые слова: *Роланд Шиммельпфенниг, немецкая драматургия, фантастика, функции фантастического.*

Введение. В середине 90–х годов в Германии появляется новое поколение драматургов, творчество которых развивается в русле «нового реализма». Это направление пришло на смену «постдраматическому театру», господствовавшему в Германии в последней трети XX века. Современная немецкая драматургия насчитывает немало громких имен, значительных фигур, таких как Роланд Шиммельпфенниг, Альберт Остермайер, Ингрид Лаундунд, Дея Лоэр, Мариус фон Майенбург и другие. Их объединяет стремление сказать правду о современном человеке и обществе, раскрыть основные проблемы и конфликты, существующие в современном мире между людьми.

Ярким примером осмысления важных психологических проблем современного человека, межличностных конфликтов, в том числе между мужчиной и женщиной, является творчество Роланда Шиммельпфеннига.

Немецкий драматург родился в 1967 г. в Гёттингене, работал в Страсбурге независимым журналистом, затем, с 1990 г., изучал режиссерское искусство в Мюнхене в Школе Отто Фалькенбурга. После окончания курса Роланд Шиммельпфенниг стал ассистентом режиссера, а затем одним из художественных руководителей камерного театра в Мюнхене. В сезоне 1999-2000 его пригласил Немецкий Драматический Театр Гамбурга в качестве автора и ассистента режиссёра, где он работает по сегодняшний день.

Основная часть. Говоря о творчестве Р. Шиммельпфеннига, в первую очередь, следует использовать термин «калейдоскопическая пьеса». Критерии, следуя которым, мы называем его пьесы калейдоскопическими, рассмотрены в исследовании С.И. Городецкого [1]. Он пишет, что первым из этих критериев является наличие в пьесе нескольких не связанных напрямую сюжетных линий. Вторым служит обязательное повторение как мелких, так и крупных структурных элементов пьесы, в т. ч. наличие кольцевой композиции [1]. Так, к примеру, пьеса «До/После» начинается и заканчивается одной и той же фразой «Женщины за семьдесят». Третий критерий – постоянное смещение перспективы, четвертый – субъективизация объективного, переход от объективного эпически-повествовательного плана, наследуемого Шиммельпфеннигом у Брехта, к субъективному. Пятый критерий – раздробленность формы: все калейдоскопические пьесы состоят из множества (как правило, около полусотни) фрагментов. Шестой критерий – намеренное затруднение восприятия. Наконец, седьмой критерий – редукция: Шиммельпфенниг отбрасывает множество деталей, сосредоточивая внимание на главных, которые превращаются в многозначные художественные образы.

Важными категориями драматургии Р.Шиммельпфеннига являются время и память. Его герои постоянно ищут чего-то нового и вместе с тем оглядываются на пройденный жизненный путь. Первая калейдоскопическая пьеса неслучайно называется «До/После»: фактор времени заявлен в самом названии. Герои живут не временными отрезками, а континуумом, поэтому им не удастся установить в своей жизни каких-либо четких временных границ, поделить свою биографию на этапы [1].

Как отмечают Е.Н. Шевченко и Т.А. Онегина, пьесы Шиммельпфеннинга отличаются ярко выраженной авторской позицией, которая проявляется, прежде всего, через тотальную эпизацию драматического текста (подмена сценического действия рассказом персонажей о нём, зачастую отсутствие собственно сценической речи, обстоятельные описания места действия, ситуаций, в которые попадают персонажи, их состояния, развёрнутые комментарии рассказчика по поводу происходящего и т.д.) и через его пространственно-временную организацию [2]. Пьеса «До/После» в этом плане является наиболее характерной. В ней отсутствует традиционное действие. Текст состоит из 51 сцены, представляющих собой фрагменты из жизни 39 героев, которые не знают друг друга, но их судьбы «пересекаются» в сознании зрителя в силу схожести отдельных, индивидуальных историй, связанных с личными взаимоотношениями. В пьесе также практически отсутствуют реплики, традиционный диалог. Повествование ведется либо рассказчиком, либо самим героем в форме монолога. Все события, так или иначе, связаны с отношениями в паре, в браке, дружескими, любовными, а также человека с самим собой. Лишь у нескольких героев есть имена, у остальных они отсутствуют в связи с тем, что автор стремился подчеркнуть универсальный характер переживаемых ими проблем: утрату идентичности, разобщенность, одиночество.

Раскрываются эти проблемы в значительной мере через введение в пьесу фантастических элементов. В драме «До/После» тесно переплетаются две реальности: повседневная и фантастическая. Так, среди обычных людей с обыденными историями жизни присутствует некий безымянный персонаж, инородное тело, космический Организм. Он обладает способностью, не видя и не слыша, уничтожить человека по звуковым волнам. В пьесе действует и другой фантастический герой, Охотник, которому удается проникнуть в нутро Организма, причинив ему своим присутствием нестерпимую боль: «До этой секунды Организм не знал настоящей боли. Теперь же она буквально разрывает его, он не в состоянии определить, что источник этой боли – он сам. И чем сильнее боль, тем яростнее он пытается уничтожить своего невидимого врага. Сам того не сознавая, Организм становится для себе и жертвой и палачом» [3]. Организм – образ символический. Он воплощает в себе нетерпимость к «другому», «инакому», характерную для сегодняшнего мира. Ощувив «другого» в себе, он готов пойти даже на самоуничтожение, только бы не дать «другому» выжить. Следовательно, функция данного фантастического образа – сказать правду о реальности, но особым, «обходным путем». Описывая Организм как бесконечно агрессивную и смертельно опасную биологическую форму, для которой человек враг, «не более, чем движущийся модуль» [3], драматург также проводит мысль о том, что человек сам себе враг, уничтожающий себя изнутри. Эту мысль подтверждает Городецкий, отмечая, что наиболее значимым примером разобщенности героев пьес Шиммельпфеннинга следует признать взаимоотношения инопланетного Организма и Охотника из «До/После». Катастрофа Организма, который, пытаясь изгнать «инородное тело», уничтожает сам себя – это, по сути, катастрофа излишнего доверия (или, наоборот, недоверия)» [1].

В пьесе присутствует еще один фантастический персонаж – «Постоянно меняющаяся женщина». Она появляется в четырнадцатой сцене, где ведет монолог, рассказывает о себе: «Я постоянно принимаю разные физические формы. Я превращаюсь. По несколько раз на дню. В зависимости от обстоятельств даже по несколько раз в час. Влиять на время и способ превращения я не в состоянии. Правда, я всегда остаюсь женщиной, сохраняется и мой биологический возраст, но может случиться и так, что меняется и он» [3]. Функции данного фантастического персонажа заключаются в том, чтобы подчеркнуть утрату идентичности

современным человеком. Люди ежедневно, ежечасно надевают маски, за которыми исчезает их собственное «Я». Диссоциация личностного «Я», мимикрия и подмена индивидуальности бесконечными «ролями» - серьезная проблема нашего времени, находящаяся в центре многих пьес Р.Шиммельпфеннига.

Заключение. Таким образом, Роланд Шиммельпфеннинг в пьесе «До/После» отражает социально – психологические проблемы, которые являются актуальными на сегодняшний день. Для раскрытия их автор использует целый ряд индивидуальных художественных приемов, среди которых значительное место занимает прием введения элемента «необычайного», «фантастического». Отказываясь от мимесиса в традиционном понимании этого слова, драматург тем не менее с помощью «обходных стратегий» передает реалии современного мира.

Список литературы

- 1) Городецкий С.И. Проблема художественной структуры пьес Роланда Шиммельпфеннинга. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Москва, 2011. 26 с.
- 2) Шевченко Е.Н., Онегина Т.А. Автор в новейшей немецкой драматургии (на материале пьес Д.Лоэр и Р. Шиммельпфеннинга) // сост. и науч.ред. Т.В. Журчева Новейшая драма рубежа XX-XXI веков: проблема автора, рецептивные стратегии, словарь новейшей драмы. Самара: СамГУ; ООО «Книга», 2011. 152 с.
- 3) Шиммельпфеннинг Р. До/После // ШАГ-2. Новая немецкоязычная драматургия. М.: Немецкий культурный центр им. Гёте; ОГИ, 2011. С.484.